

ПРОБЛЕМАТИКА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В данной статье аргументированы проблемы научных подходов к коррупции в современных исследованиях, которые нуждаются в использовании для осмысления и разработки понятия коррупции и ее причин.

Существующие научные подходы определяют понятие «коррупция» по-разному, соответственно различается причина ее возникновения. Политический подход выделяет внимание на дефицит демократизации, экономический подход указывает на человеческое поведение в результате эгоистично рационального расчета личной выгоды. Функционалистский подход рассматривает коррупцию как имеющуюся полезную функцию в зависимости от социокультурного контекста. Нормативно-ценностный подход необходимо выделяет особо внимание на молчаливое согласие в обществе при определении коррупции.

Рассматривая вышеуказанные подходы, автор приходит к выводу, что в современных исследованиях о коррупции не только не существует обобщенного понятия «коррупция», но и отсутствует «стандарта суждения коррупции», применяемого вне зависимости от любого социокультурного контекста и временного горизонта. Автор утверждает, что разработка «стандарта суждения коррупции» позволит выявить фундаментальные причины возникновения коррупции, определить ее универсальное понятие и разработать последовательную антикоррупционную стратегию.

Ключевые слова: проблематика коррупции, обзор, коррупция, политический подход, экономический подход, функционалистский подход, нормативно-ценностный подход, социальные нормы, справедливость, стандарт суждения, причина коррупции, этика, мораль.

Коррупция в современном мире исследуется как теоретически, так и эмпирически. Существуют исследовательские подходы к коррупции в основном уделяют внимание на дефект институтов, поведения человека, правовые нормы и социокультурный фактор. Тем не менее, несмотря на большие труды до сих пор не существует консенсуса в определении понятия «коррупция».

Кроме того, эмпирические исследования, с одной стороны, интуитивно представляют какие факторы эффективно влияют на уровень коррупции, с другой стороны, все же не представляют фундаментальное понимание, поскольку влиятельные факторы на коррупцию вносятся без теоретических основ.

Последствие фрагментарности научного исследования о коррупции сразу отображается в реальной жизни, что усиление антикоррупционных институциональных мер демонстрирует свое эффективность в одной стране, а в другой стране не действует. Также существуют страны с низкой коррупцией даже без централизованных антикоррупционных институтов. В итоге законодателям сложно разработать антикоррупционную стратегию в реальной жизни с ограниченными ресурсами.

В связи с этим возникает необходимость анализировать ранее проведенных в современном мире научных трудов, чтобы изучать возможность выявление проблем существующих научных подходов и подсказок решений.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 5; 7; 11].

Однако проблему коррупции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Политический подход. Анализ коррупции в большом случае касается понятия «коррупция». Понятие коррупции исследуется такими подходами, как политический, экономический, функционалистский и нормативно-ценностный.

В качестве современных российских и зарубежных ученых, предложивших понятие «коррупция» в рамках политического подхода, можно представить Ю.А. Нисевич, Б.А. Сергеевна и С.М. Владиленовна, А. Шлейфер и Р. Вишны.

Ю.А. Нисевич назвал деятельность, которая влияет на политическую практику, как «политической коррупцией», определил понятие «политической коррупции» как противоправное использование публичным должностным лицом различных видов административного ресурса публичной власти для извлечения личной и/или групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения) [6. С. 134]. При этом автор пояснил, что политическая выгода подразумевает получение политического и/или социального преимущества в качестве «нематериальной выгоды». Поэтому основными субъектами политической коррупции являются должностные лица всех уровней публичной власти.

Ряд политических ученых указывают на причину коррупции дефект демократии. По мнению К. Фридрих уровень коррупции обратно пропорциональна уровни согласованности власти [18], что соответствует вышеупомянутому аргументу. Сторонники «Коррупции из-за дефекта демократии»

предлагают институциональную реформу для истинной демократии, эмпирически подтверждают корреляцию между авторитарным режимом и высоким уровнем коррупции [13. Р. 37].

Однако существуют критики в адрес «демократизация». Одд-Хельге Фьельстад и Йенс Чр Андвиг проанализировали исследования влияния демократизации на коррупцию. Авторы обнаружили, что взаимосвязь между двумя переменными в серии эмпирических исследований была менее убедительной, так как корреляция не была незначительно сильной [28. Р. 43-44]. Также авторы выявили, что уровень коррупции значительно снижается только тогда, когда в стране «глубоко укоренившаяся демократия» [13. Р. 18], но это лишь статистическая «корреляция», а не была обнаружена причинно-следственная связь [28. Р. 44].

Кроме того, проблема данного подхода заключается в том, что фокусируется только на макроскопическом взгляде на государство как целую систему, а индивидуумы изображаются как конформные существа, не имеющих собственные воли совершать коррупцию. Коррупция адаптируется к изменяющейся ситуации, люди имеют силу отыскивать возможность совершать коррупцию [6. С. 15].

Экономический подход. В качестве современных российских и зарубежных ученых, предложивших понятие «коррупция» в рамках экономического подхода, можно представить Søreide Tina, Rose-Ackerman, Д.А. Китова, А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, А.В. Юревич. Дж. Бьюкенен и Г. Таллок утверждают, что государственные служащие действуют рационально на основании личных эгоистичных интересов, как предприниматели действуют на рынке.

Г. Беккер аргументирует, что коррупция возникает, когда выгода от коррупции больше, чем выгода от честности. По мнению автора из-за данного рационального расчета при одинаковых ситуациях люди действуют по-другому. При этом к выгодам относятся не только политическая и социальная выгоды, как ученые с политическим подходом заявляют, но и материальная выгода [16].

Таким образом, экономический подход акцентируется на рационально эгоистичное поведение человека, на этом основании разработана модель «принципал-агент», чтобы выявить причину коррупции человека. В данной модели существуют агент (подчиненный) и принципал (руководителя), агенту следует выполнять указанные принципалом цели, однако агент максимизирует свой собственный интерес из-за недостаточной контроли принципала над деятельностью агента [28. Р. 7]. Можно сказать, что честный политик назначает государственного служащего для максимизации блага народа, однако государственный служащий максимизирует свои интересы.

Поводом такого рода поведения Роуз-Аккерман заявляет то, что третьи стороны пытаются повлиять на поведение агента для получения выгоды,

предлагая компенсации, агент предоставляет услуги, не входящие в рамки их полномочий, и максимизирует свое благо [29. Р. 6-7].

Marquette H. and Peiffer C. предлагают для снижения коррупции усиление мониторинга и наказания [25. Р. 2].

Тем не менее модель «принципал-агент» встречает ряд вопросов насчет двух предпосылок модели.

Во-первых, модель «принципал-агент» требует честного политика, который максимизирует благо народа. При этом стоит отметить, если все акторы действуют на основании эгоистично рационального расчета, то принципал должен действовать точно также как все акторы. В связи с этим экономическому подходу следует ответить, каковы же рационально личные выгоды для принципала, максимизируя благо народа.

Во-вторых, согласно данной модели коррупция возникает из-за недостаточного мониторинга над агентом. Однако, в первую очередь, тотальные мониторинг и контроль звучат нереалистичными, вызывает сомнение о здоровом состоянии такого рода контроля независимого от потенциального риска коррупции. Человеческая история доказывает, что любая попытка тотального контроля над народом не достигла успеха.

Функционалистский подход. Функционалистский подход делает акцент на положительную сторону коррупции. Хосе Абуева, Дэвид Бейли, Н. Лефф и Дж. Най заявляют, коррупция может положительно влиять на модернизацию третьего мира [12]. Кроме того, авторы предполагают, что коррупция определяется социокультурным контекстом, поэтому возникает разное отношение к коррупции в каждой стране [12]. В продолжение данной логики А.М. Рахимжанов аргументирует, что в Азии, Африке и Латинской Америке коррупция является неотъемлемой частью политической жизни и функции государства, воспринимается в данных обществах как жизненно необходимой [8]. В связи с этим автор отметил, что для борьбы с коррупцией нужно понимать социокультурный контекст [8].

Таким образом, функционалисты считают коррупцию как потенциально полезной в конкретном социокультурном контексте.

Однако стоит отметить, что данный подход включает в себя противоречивость. Во-первых, существует слишком мало примеров кейсов, что коррупция сыграла положительную роль в модернизации третьего мира. По мнению П. Мауро высокий уровень коррупции оказывает негативный эффект на экономический рост, приток инвестиций, бюджетную эффективность [26]. Во-вторых, нельзя не согласиться с идеей, что разработка антикоррупционных стратегий в социокультурном контексте является реалистичной. Однако, стоит отметить, что согласно функциональному подходу все научные труды для определения понятия «коррупция» теряют смысл, поскольку коррупция определяется по-разному в каждом социокультурном контексте. Впоследствии это вызывает неясность, что есть коррупция.

Таким образом функционализму предстоит задача представить «стандарт» по которым возможно определить коррупцию.

В связи с этим Филип Х. Джос отметил, что функционалисты, обсуждая методы определения понятия коррупции, в конце концов предлагают в качестве «стандарта» нормативный нормы [20. Р. 361]. Правовые нормы, с одной стороны, могут отображать доминирующее общественное мнение и последовательно определять коррупцию в социокультурном контексте [21. Р. 8]. Однако, с другой стороны, законодательный процесс часто является таргетом лоббирования крупными игроками [20. Р. 363]. Соответственно, А. Этциони [17] выразил опасение, что юридическая коррупция может быть более вредной.

Тем более, полагаться только на правовые нормы имеет ярко выраженное ограничение, поскольку по-разному причинам и трактовке та или иная деятельность не предусматривается законом [20. Р. 363-364].

Таким образом, несмотря на попытки установить правовые нормы как «стандарт», нам пришлось признать, что они не могут служить как полноценным стандартом.

Нормативно-ценностный (классический, этический, нравственный) подход. Один из представителей нормативно-ценностного подхода Simcha B. Werner критиковал функционализм, что коррупция не может быть выгодна или функциональна, и аргументировал, что функционализм отвергается как не что иное, как утилитаризм, в который оценки по затратам и выгодам не ясны [30]. Также, автор утверждает, что функционалисты не учитывают важность политической легитимности, а уделяют внимание на количественно оцениваемые вещи, как рост экономики и капитала [30].

Другие представители нормативно-ценностного подхода Jos P.H., Thompson D., Zekos G.I. подчеркивают, что любые поведения не соответствуют с социальными нормами и общественными довериями, такие поведения должны считаться коррумпированными [20; 32; 33].

По мнению Филип Х. Джос коррумпированными действиями признается не только нарушение закона. Автор считает необходимо понять «стандарт суждения общества». Вследствие этого автор подчеркнул, что нарушение государственными служащими социальные нормы и ожидания, возлагаемые гражданами на них, нужно рассматривать коррупцией [20. Р. 364].

При этом Д. Томпсон считал «стандарт суждения общества» как «моральными принципами», отметил, что нарушение моральных принципов должностных лиц хуже, чем коррупция [32. Р. 11-12].

Таким образом, для более полного представления о «стандарте» необходимо включить в него не только правовые нормы, но и незаконные «моральных принципов», поскольку соблюдение исключительно правовыми нормами не учитывает молчаливое согласие в обществе [20. Р. 364].

Однако если согласно нормативно-ценностному подходу «стандарт суждения общества» равняется на моральные принципы или молчаливое согла-

сие в обществе, то данный подход должен представить точные разъяснения, что такое этика, мораль, добрая воля и другие подобные ценности. В этой связи нам необходимо ответить на то, могут ли данные ценности служить «справедливым стандартом» независимо от любых социокультурного контекста и временного горизонта [33. Р. 631].

Новые подходы к изучению коррупции. Несмотря на множество трудов, обобщающих решений на сегодняшний день не существует. Предполагается, это связано с тем, что исследование подстраивается к конечному результату коррупции без понимания фундаментальных причин возникновения коррупции. Названные выше причиной коррупции (захват власти, приобретение материальной и нематериальной личной выгоды и др.) является целью совершения коррупции, а не фундаментальной причиной, которая обуславливает индивида совершать коррупцию. Следственно понятие и причины коррупции стали носить ситуативный характер [1. С. 13], ни один подход не мог представить обобщенное решение. В связи с этим нам предстоит задача разработать стандарт суждения коррупции, не опираясь на исключительно конкретный научный подход, поскольку сам феномен «коррупция» носит междисциплинарный характер [29]. Разработав стандарт, мы сможем выявить фундаментальные причины возникновения коррупции, определить ее универсальное понятие коррупции, и разработать последовательную антикоррупционную стратегию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Жигун Л.А. Разработанность теории коррупции: направления, представления, элементы, модели // УЭКС. 2015. № 8 (80).
2. Жолманов А.С., Афонин М.В., Кривова А.Л. Коррупционные риски как категория антикоррупционной политики // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).
3. Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Том 2. № 3 (7).
4. Майстат М.А., Чан Тхи Зиен Чам. Критерии эффективности современной антикоррупционной политики во Вьетнаме // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).
5. Мартынова М.Ю., Жолманов А.С., Гришин В.О. Государственное управление и политические решения в формировании антикоррупционной политики государства: опыт Французской Республики // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 5 (69).
6. Нисневич Ю.А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография. Издательство Юрайт, 2019.

7. *Поросенков Г.А.* Корреспонденция как коррупционная практика в историческом развитии России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 3 (33).

8. *Рахимжанов А.М.* Классификация коррупции и методы ее изучения // Вестник КазНУ. 2009. № 2 // <http://articlekz.com/article/8385>.

9. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003.

10. *Сергеевна Б.А., Владиленовна С.М.* Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы // ЖССА. 2000. № 1.

11. *Симтиков Ж.К.* Современные подходы к изучению феномена коррупции в Республике Казахстан // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).

12. *Abueva J.V.* The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review. 1966. № 3.

13. *Amundsen I.* Political corruption: An introduction to the issues // Chr. Michelsen Institute – Working Paper. 1999. No 7.

14. *Andrei Shleifer, Robert W. Vishny.* Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. Vol. 108. Issue 3.

15. *Bayley D.H.* The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. 1966. Vol. 19. № 4.

16. *Becker G.* Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. No 2.

17. *Etzioni Amitai.* Capital Corruption // Harcourt Brace Jovanovich. 1988.

18. *Friedrich C.J.* Corruption Concepts in Historical Perspective // Political Corruption: A Handbook, edited by A.J. Heidenheimer et al. London: Transaction Publishers, 1989.

19. *James M. Buchanan and Gordon Tullock.* The calculus of consent: logical foundations of constitutional democracy // Southern Economic Journal. 1962. Vol. 29.

20. *Jos P.H.* Empirical Corruption Research: Beside The (Moral) Point? // Journal of Public Administration Research and Theory. 1993. Volume 3. Issue 3.

21. *Johnston Michael.* Political Corruption and Public Policy in America // Calif.: Brooks-Ode, 1982.

22. *Johnston Michael.* The search for definitions: the vitality of politics and the issue of corruption // International Social Science Journal. 1996. Vol. 48. Issue 49.

23. *Kim J.Y.* Causes of Corruption and Collective Action Model – Regarding the Possibility of the Improper Solicitation and Graft Act in Fighting Corruption // Korean Corruption Studies Review. 2018. Vol. 23. No 4.

24. *Leff N.H.* Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8. № 3.

25. *Marquette H. and Peiffer C.* Corruption and Collective Action // Developmental Leadership Program, University of Birmingham. 2015. Vol. 32.

-
26. Mauro P. Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110. № 3.
27. Nye J. Corruption and political development: a cost-benefit analysis // American Political Science. 1967. Vol. 12. No 61.
28. Odd-Helge Fjeldstad and Jens Chr. Andvig at. al. Corruption. A review of contemporary research // Chr. Michelsen Institute. 2001.
29. Rose-Ackerman S. Corruption: a Study in Political Economy // Academic Press. 1978.
30. Simcha B. Werner. New Directions in the Study of Administrative Corruption // Public Administration Review. 1983. Vol. 43. No 2.
31. Søreide Tina. Drivers of Corruption: A Brief Review // World Bank. 2014.
32. Thompson Dennis. Political Ethics and Public Office // Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987.
33. Zekos G.I. Ethics versus corruption in globalization // Journal of Management Development. 2004. Vol. 23. No 7.

JITAEK JO

*Manager, Representative office of National
Research Foundation of Korea in Russia Federation
Postgraduate student at the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

PERSPECTIVES OF CORRUPTION IN CONTEMPORARY STUDIES

This article argues the problems of scientific approaches to corruption in contemporary studies, which need to be used to comprehend and develop the concept of corruption and its causes.

The existing scientific approaches define the concept of corruption in different ways, so that the reasons for its emergence differ accordingly. The political approach emphasizes the democratic deficit, whereas the economic approach points to human behavior because of selfish rational calculation of personal gain. The functional approach treats corruption as a useful function which depends on the socio-cultural context. The normative-values approach emphasizes the tacit consent in society when defining corruption.

Considering the above-mentioned approaches, the author concludes that not only is there no generalized concept of corruption in contemporary studies, but there is also no corruption judgment standard applicable regardless of any socio-cultural context and time horizon. The author argues that the development of a corruption judgment standard will make it possible to identify the fundamental

causes of corruption, define its universal concept and develop a coherent anti-corruption strategy.

Key words: *problems of corruption, review, corruption, political approach, economic approach, functional approach, normative-value approach, social norms, justice, standard of judgment, cause of corruption, ethics, morality.*